

Границы не на замке

Декабрь, как известно, пора отчетов — в том числе и по интеграционным проектам, чья дальнейшая судьба в настоящее время остается под вопросом. Команда специалистов из региональных отделений РАН, работавшая над вопросами трансграничного сотрудничества в рамках речных бассейнов крупнейших рек азиатской России, подвела итоги своей трехгодичной деятельности и — несмотря на общую связанную с наукой турбулентность — сформулировала дальнейшие планы

Дальше будет дальше
 Впрочем, руководитель проекта директор Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН академик **Михаил Иванович Эпов** все-таки добавил немного оптимизма. По крайней мере, планируется, что как таковая эта форма взаимодействия ученых разных направлений науки и разных организаций останется. «Когда институты были переданы в ФАНО России, то все «интеграционные» деньги в тех суммах, в которых они тогда существовали, были переданы в бюджеты соответствующих НИИ», — прокомментировал Михаил Эпов. По его словам, в настоящий момент предварительное предложение РАН для агентства содержит следующие моменты. Во-первых, что вполне естественно, следует провести полноценную и объективную экспертизу завершающихся проектов силами объединенных ученых советов (не стоит забывать: это, собственно, и есть профильная деятельность Российской академии наук — научно-методическое руководство). Во-вторых, работы коллективов, которые прошли проверку удачно и хорошо, следует продлить. «Естественно, не под тем же названием, но по той же тематике», — отметил академик. Основной вопрос, в который все, собственно, и упирается — финансирование. Тут и появляется в-третьих: если институты-участники согласны оставить в своем бюджете деньги на соответствующие ис-

следования, тогда такие проекты и представлять ФАНО как способные быть продолженными.

Как пояснил Михаил Эпов, есть два случая, в которых интеграционное взаимодействие по той или иной программе может быть закрыто. Разумеется, в первую очередь, за «неуд» по трехлетним результатам работы. Второй вариант — когда какой-либо из коллаборантов объявляет, что он предполагает использовать эту выделенную часть денег на другие цели. «Тогда рассматривается вопрос: либо этот институт исключается из проекта, либо, если таковых больше половины, программа считается не подлежащей продолжению. Здесь очень много зависит от руководства НИИ», — подчеркнул академик.

Неслучайные связи

Комментируя итоги трехлетнего цикла исследований трансграничной азиатской части России, Михаил Эпов оценил их как хорошие, отметив, что тематика по вполне очевидным причинам становится все более и более актуальной. Это, по его словам, потребует от исследователей дополнительных усилий, чтобы сделать акцент на отдельных направлениях. В качестве примера одного из них академик привел экологические риски. Как можно наблюдать, наши южные соседи находятся в стадии активного промышленного роста, и если раньше основную нагрузку на экосистемы да-

вала наша страна, то сейчас ситуация изменилась на противоположную. Кроме того, с повестки дня не снят вопрос о водных ресурсах. «Мы должны добиваться признания нашего коллектива для различных государственных структур, как экспертного по этой проблематике. Это очень сложная функция, за которую необходимо бороться, доказывать, что здесь мы являемся уникальным сообществом», — подчеркнул Михаил Эпов, добавив, что самая сложная ситуация сейчас с КНР.

«В настоящее время идет очень большое движение навстречу, но всегда есть опасение: как бы в этих экономических объятиях Россию не сжали слишком сильно», — сказал академик. Он призвал исполнителей проекта как можно активнее искать связи с китайскими партнерами по ту сторону границы, обозначив это в качестве одной из главных задач. «Они должны быть достаточно компетентными, со связями во властных структурах, чтобы не получилось так, что все отношения будут сугубо научными, но когда дело дойдет, например, до дележки воды, наши заключения отметут в сторону, а ведь при наступлении засушливого периода эта проблема может стать очень острой», — прокомментировал академик. Другим актуальным вызовом для участников проекта ученый назвал взаимодействие с региональными властями: «Они будут на стороне академической науки только тогда, когда почувствуют: институты, находящиеся на их территории, включены в подготовку предложений, аналитических документов, а также проведение экспертизы».

С этой позицией согласился и ученый секретарь проекта главный научный сотрудник ИНГГ СО РАН доктор исторических наук **Евгений Григорьевич Водичев**. Он отметил, что крайне необходимо формирование механизмов взаимодействия с теми структурами, которые ответственны за разработку и реализацию региональных стратегий и политик в сфере трансграничного сотрудничества. Причем исследования должны быть скоординированы с системой управления как на этапе планирования, так и при подведении итогов и обсуждении конкретных результатов. Специалист подчеркнул, что не нужно замыкаться в академической среде, производя знание ради знания: напротив, работа ученых в этом случае

может и обязана получить практическое применение. В частности, одна из важнейших вещей, проговоренная в ходе обсуждения проекта, звучит практически как «наказ» властям от специалистов: «Следует избегать стремления использовать фактор сотрудничества на трансграничных территориях исключительно в качестве способа разрешения кратковременных проблемных ситуаций». Такой подход, по мнению ученых, может привести лишь к консервации экономической асимметрии, которая характерна для многих регионов Азиатской России на границе с сопредельными странами.

В качестве еще одной важнейшей исследовательской задачи Евгений Водичев назвал рассмотрение возможности создания структур типа еврорегионов. Он отметил, что, разумеется, прямое и полное заимствование такого опыта невозможно, но почему бы не обратиться к тем из них, что уже созданы с участием России и стран ЕС вдоль западных границ страны? «Для решения вопроса о возможности формирования подобных вещей в азиатской части страны следует исходить из тщательного анализа конкретной ситуации на той или иной трансграничной территории», — подытожил ученый, добавив, что у коллектива участников проекта есть все возможности для проведения такой оценки.

Екатерина Пустолякова
 Фото автора

Как показывает практика, большинство малых и средних предприятий по отдельности не могут стать успешными даже на внутренних рынках. Одним из возможных решений проблемы стали кластеры, ориентированные на выпуск конечной продукции. О том, как создавать их на региональном уровне, рассказал аспирант и преподаватель кафедры экономики и менеджмента экономического факультета Тувинского государственного университета **Буян Донгак**

— Буян Алексеевич, о кластерах сейчас говорят много. Что они из себя представляют?
 — В современном мире кластерная организация производства является одним из самых эффективных инструментов управления региональным развитием. Кластер — это сеть компаний, локализованных в пределах определенного региона, и цель его создания

— выпуск конкурентных товаров и предоставление услуг. Они взаимосвязаны поставкой сырья, оборудования, комплектующих, логистическими и специализированными услугами, инфраструктурой, системой образования. В Туве есть все предпосылки создания кластеров — минерально-сырьевых, мясомолочных, туристических и т.д., но пока они отсутствуют.

Этнокластер по-тувински

— А перспектива имеется?

— В своих научных публикациях я рассмотрел возможность создания в Туве этнокластера. Там будет организовано производство продуктов из экологически чистого мяса и молока, шерсти, кожи и другого местного сырья на основе технологий кочевников, испытанных тысячелетиями. Реальность этого проекта вполне очевидна, так как сегодня население республики ориентировано на традиционное ведение домашнего хозяйства. В 1990-е, после исчезновения совхозов народ фактически возродил это направление. В результате сейчас в Туве очень большое поголовье скота. Кстати, аналогичные кластеры овцеводства созданы в Австралии и Новой Зеландии.

— Возможно ли, что именно ТувГУ, как ведущий научный центр республики, может предложить научное обоснование для кластерной организации экономики Тувы?

— В любом кластере роль научно-образовательных организаций велика, ведь они предлагают инновационные

технологии производства продуктов. Например, в сфере этнического хозяйства это улучшение качества мяса и молока, новые материалы из шерсти, креативный этнотуризм и т.д. Конечно, не стоит забывать и об обеспечении кадрами. Так, в создаваемом кластере сельскохозяйственный факультет готовит технологов, агрономов, ветеринаров и т.д., экономический — менеджеров по продвижению местных брендов, улучшая логистику передвижения поставщиков сырья и готовой продукции. Каждый факультет займет свою нишу в этой сети производства с определенным образовательным заказом от самого кластера. ТувГУ может выступить как центр кластеризации предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства — это будет большим вкладом в экономику Тувы. На базе студенческого бизнес-инкубатора уже практикуется регистрация и коммерциализация различных технологий, основанных на традиционных методах мелкого производства.

По материалам пресс-службы ТувГУ